

Танлан чувствовал себя глубоко оскорбленным: его несправедливо обвинили в людоедстве.

Только что, собираясь вздремнуть, он внезапно ощутил зов какой-то необычной ауры. Не в силах сопротивляться, он последовал за ней и, к своему удивлению, наткнулся на человека. Но еще больше его поразило то, что по мере приближения к этому человеку его внутренняя демоническая жемчужина начинала вращаться все быстрее. Когда он оказался рядом с Чжоу Чжоу, скорость культивации возросла в сотню раз! Стоит отметить, что даже десять самых известных в мире совершенствования священных земель способны ускорить этот процесс лишь в двадцать-тридцать раз. Нетрудно представить, насколько ошеломляющим был этот эффект. К тому же, обычные священные земли полезны для людей, но почти бесполезны для демонических зверей, а эта способность Чжоу Чжоу, казалось, действовала исключительно на них.

Теперь в глазах Танлана Чжоу Чжоу превратился в ходячую священную землю. Он дорожил им пуще зеницы ока — как можно было его съесть?

Хм, размышлял Танлан, не стоит ли заключить с этой ходячей священной землей контракт демонического зверя? Тогда он смог бы наслаждаться стократным ускорением культивации в любое время и в любом месте.

Хотя в его глазах этот человек был совершенно никчемным слабаком, возможность использовать такой чит-код перевешивала всё. Выбирая между халявным ускорением и снисхождением к тому, чтобы этот слабак стал его хозяином, Танлан решил, что на статус хозяина можно просто не обращать внимания, а вот от читов отказываться нельзя.

Чжоу Чжоу, внимательно следивший за реакцией зверя, уловил на его пушистой морде отчетливое выражение брезгливости. Он и сам был не в восторге: хотя ты и пушистый, но до моего Сяо Лоботоу тебе далеко. Такой громила — просто оскорбление самого понятия пушистости.

К тому же, раз ты так воротишь нос, значит, не собираешься меня есть, верно?

Танлану показалось странным, что Чжоу Чжоу смотрит на него с таким же выражением отвращения, поэтому он спросил:

— Человек, как тебя зовут?

— ... — Чжоу Чжоу, будучи автором сянься-романов, не раз видел, как звери говорят по-человечески, поэтому воспринял это спокойно.

Не дожидаясь ответа, Танлан продолжил:

— Я — древний божественный зверь Танлан. Желаешь заключить со мной контракт?

— ... — Ого. Нельзя ли говорить такие ошеломительные вещи столь небрежным тоном? Еще минуту назад он смотрел на меня с презрением, а теперь предлагает контракт? Такой резкий поворот событий вообще научен?

Видя, что Чжоу Чжоу молчит, Танлан нахмурился и нетерпеливо бросил:

— Отвечай, да или нет? Что за привычка молчать?

— ... — Кто-нибудь, скажите ему, что это навязанное предложение — не плод моего воображения.

Чжоу Чжоу уже открыл рот, чтобы ответить, но нетерпеливый божественный зверь зататорил снова:

— Я ведь древний божественный зверь! Другие мечтают заключить со мной контракт, а я еще отказываю. То, что я выбрал тебя, — большая честь. Не будь неблагодарным, а то еще небесная кара настигнет.

Чжоу Чжоу дождался, пока болтливый божественный зверь наконец умолкнет, и выпалил то, что держал в себе:

— Я ведь и не говорил, что отказываюсь.

Он не дурак, чтобы отказываться от божественного зверя. О, великий бог попаданцев, раз уж ты выдал мне такой чит в виде максимальной симпатии зверя, я больше не буду на тебя жаловаться.

Чжоу Чжоу возбужденно и поспешно произнес:

— Давай заключим контракт прямо сейчас!

Нужно ковать железо, пока горячо. А вдруг этот чит на симпатию даст сбой, и зверь передумает? Хотя вероятность мала, лучше перестраховаться. При этой мысли глаза Чжоу Чжоу загорелись алчным зеленым светом — точно так же он смотрел на щедрые награды в компьютерных играх. Если бы Танлан знал, о чем думает Чжоу Чжоу, еще неизвестно, захотел бы он заключать с ним контракт.

Разумеется, Танлан не умел читать мысли, поэтому, услышав согласие, лишь облегченно вздохнул. Он — гордый божественный зверь, и если бы Чжоу Чжоу отказался, он ни за что не стал бы принуждать его к контракту, ведь это повредило бы его высокому образу.

Посчитав Чжоу Чжоу весьма смышленным, Танлан довольно произнес:

— Тогда начнем.

Танлан ждал, пока Чжоу Чжоу начнет ритуал, но тот лишь сконфуженно почесал затылок:

— Э-э, слушай, а что мне нужно делать?

— ...Ты на стадии формирования золотого ядра и не знаешь, как заключать контракт демонического зверя? Кого я себе выбрал в хозяева? Еще не поздно всё отменить?

— Я потерял память из-за кое-каких событий. Теперь у меня есть сила стадии золотого ядра, но я не знаю, как ею пользоваться. Я как раз шел в библиотеку, чтобы почитать книги, да заблудился. Я правда не знаю, как заключать контракты.

Чжоу Чжоу решил, что потеря памяти — универсальное оправдание: веришь ты или нет, а я верю.

— ... — Танлан внезапно все понял. Неудивительно, что реакция этого человека на стадии золотого ядра была такой странной: он не пытался напасть, но и не сбежал. Те, кто хотел его устранить, обычно не понимали, что перед ними божественный зверь, а те, кто бежал, обладали сильным духовным чутьем или артефактами.

Танлан скосил глаза на Чжоу Чжоу и проворчал:

— Процедура проста, это учат все новички в любой секте.

— ... — Это что, намек, что я даже хуже новичка? Разве божественные звери не должны быть холодными и величественными? Этот болтливый экземпляр явно какой-то мутировавший.

— Контракты бывают двух видов: господин-слуга и равноправный. Первый принимают лишь низшие демонические звери, добровольно вставшие на путь деградации. Я же обладаю благородной кровью, поэтому мы заключим равноправный контракт.

— ... — Какой же он пафосный.

— Тебе ничего не нужно делать, просто протяни руку и повторяй за мной.

Чжоу Чжоу послушно протянул руку, Танлан вытянул лапу, и они сложили их вместе.

— Я приношу в жертву свою душу и заключаю с тобой равноправный контракт. Мы будем защищать друг друга, не расставаясь никогда.

— Я приношу в жертву свою душу и заключаю с тобой равноправный контракт. Мы будем защищать друг друга, не расставаясь никогда.

Ослепительный свет окутал их обоих. Чжоу Чжоу почувствовал, как некая сила в пустоте мягко потянула его душу к Танлану. Это была дрожь из самых глубин души, которой невозможно было сопротивляться.

Когда свет погас, Чжоу Чжоу открыл глаза и не увидел огромного тела Танлана. В недоумении он вдруг ощутил, как что-то дергает его за воротник. Посмотрев вниз, он увидел крошечного волчонка размером с две ладони, который изо всех сил цеплялся за одежду своими пухлыми лапками, боясь упасть.

— ...Танлан? — осторожно спросил Чжоу Чжоу.

Волчонок, отвлекшись от борьбы с гравитацией, бросил на него взгляд, полный такой глубокой скорби, что Чжоу Чжоу все понял.

— ... — Похоже, это он. Но этот милый пушистый комочек никак не вязался с тем величественным и свирепым волком.

Чжоу Чжоу хотелось плакать. Господин божественный зверь, где твоё величие и холодная отстраненность? Такой милый образ тебе совсем не идет. Он-то надеялся, что, имея в качестве питомца могучего зверя, сможет если не покорить мир совершенствования, то хотя бы безнаказанно гулять по землям секты Цзюньшань, не боясь разоблачения. Но, глядя на этого волчонка, которого можно раздавить одной ладонью, он понял, что дело дрянь. Пожалуй, до тех пор, пока он по-настоящему не освоит свою силу, лучше вести себя тише воды, ниже травы.

Видя, как волчонок мучается, пытаясь удержаться на одежде, Чжоу Чжоу не выдержал. Он подхватил его и прижал к груди. Ощущение мягкой шерсти мгновенно развеяло все его сожаления о том, что у него нет огромного и мощного защитника. К черту величие, мягкий пушистый комочек — вот настоящая любовь.

Чжоу Чжоу никогда не упускал возможности потискать то, что ему нравится. Теперь, когда милое создание было у него в руках, он не удержался и начал бесстыдно тискать божественного зверя.

— Куда ты лезешь? Убери руки! — взревел божественный зверь. Его голос, который раньше был низким и бархатным, превратился в тонкий детский голосок, лишенный всякой угрозы.

— ...Тише, не будь таким жадиной, — проворчал Чжоу Чжоу, поглаживая теплый животик Танлана, словно успокаивая капризного ребенка.

— ... — Танлан никогда еще так не жалел о своем решении. Зачем он связал себя с этим хозяином ради стократного ускорения? Мало того, что тот труслив, невежественен и слаб, так еще и бесстыдно пристает к нему, великому божественному зверю!

— От меня не убудет, если я поглажу, будь великодушным, — продолжал Чжоу Чжоу, настойчиво выпрашивая порцию ласки.

— Я не человек, я зверь! — взъерошился Танлан.

— Хорошо-хорошо, тогда не будь мелочным зверем, — Чжоу Чжоу погладил его против шерсти.

— Еще раз тронешь — ударю! — разозлился Танлан.

— Ты? В таком виде? — Чжоу Чжоу посмотрел на него с сомнением, словно намекая, что зверю стоит знать свое место. С этими словами он бесцеремонно еще пару раз погладил мягкий живот. Если бы Танлан пригрозил ему раньше, он бы испугался, но теперь, когда контракт подписан, чего бояться?

— ... — Танлан был готов разрыдаться. Этот тип — настоящий наглец. Чем больше он думал, тем больше понимал, что проиграл. Равноправный контракт отбросил его в развитии до состояния до того, как он прошел эволюцию, а сила упала до стадии поздней стадии построения фундамента. Постойте, если у Чжоу Чжоу стадия золотого ядра, почему его сила так сильно откатилась? Конечно, при заключении равноправного контракта силы сторон на время усредняются, но не до такой же степени! У Чжоу Чжоу — золотое ядро, у него — седьмой ранг, что соответствует стадии разделения духа. Даже при усреднении они не должны были опуститься ниже золотого ядра или подняться выше разделения духа. Откуда взялось построение фундамента?

— Послушай, тебе ведь удобнее, когда я тебя держу, чем когда ты висишь на мне, верно? Не будь таким занудой, в конце концов, ты же не девушка, от пары поглаживаний ничего не случится.

— ... — Танлан был в отчаянии. Он махнул на все рукой и прорычал:

— Хотя бы не трогай живот внизу!

Если бы сейчас был день, можно было бы увидеть, как его уши покраснели до такой степени, что, казалось, вот-вот закапает кровь.

<http://bllate.org/book/22479/2368317>